ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ФИНАНСОВО-ПРАВОВОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

САТТАРОВА Нурия Альвановна

доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой финансового и экологического права Института права ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», г. Уфа, Россия. E-mail: nsattarova@inbox.ru

В данной статье автор рассматривает отдельные проблемы теории финансово-правового принуждения, актуальность которых подтверждается как научной востребованностью исследований, посвященных институту государственного принуждения в сфере публичных финансов, так и правоприменительной практикой. Исследуются процессуальные аспекты государственного принуждения в сфере финансовой деятельности, проводится краткий анализ научных разработок.

Ключевые слова: государство; принуждение; налоговые правонарушения; меры бюджетного принуждения; санкции; ответственность; публичные финансы; органы государственной власти; правоограничения.

Принуждение основано на праве и всегда входит в систему организационно-правоохранительных средств любого современного государства. К тому же оно входит в систему правовых гарантий, обеспечивающих разумное функционирование государственного управления и, как следствие, устойчивое состояние экономики и общества. Именно поэтому принуждение связано с феноменом государственной власти, с правовыми ограничениями, ответственностью и деликтами.

Финансовое право на участников общественных отношений оказывает воздействие через установление прав и обязанностей для них, а применением государственного принуждения обеспечивает реализацию соответствующих прав и обязанностей. Как известно, финансовое право императивным методом регулирует общественные отношения, складывающиеся в сфере формирования, использования денежных фондов, денежного обращения, налогов и т.д. Его суть состоит в том, что одной стороной данных общественных отношений всегда выступает государство или муниципальное образование (уполномоченные ими органы), волей которого и осуществляется решение любого вопроса в сфере публичных финансов.

В советский период проблемы правового регулирования государственного принуждения и ответственности в сфере государственных (муниципальных) финансов, изучались ведущими отраслями права. «В целом на протяжении многих лет финансовому праву не уделялось надлежащего внимания юридической наукой. В прошлом это было вызвано общим взглядом марксистско-ленинской теории и политической экономии социализма на деньги, товарно-денежные от-

ношения, цены, себестоимость, рынок в целом как на отмирающие категории. Это имело своим следствием снижение внимания к вопросам бюджета, налогов, банковского кредита. И как результат – недооценка значения и роли финансового права в регулировании жизнедеятельности общества» [1, с. 14].

Развитие рыночных отношений в начале 90-х годов прошлого века, а вместе с тем и появление новых институтов, развитие межотраслевых связей финансового права, обусловили необходимость исследования государственного принуждения и юридической ответственности в бюджетных, налоговых, валютных отношениях, где государство является особым субъектом финансовых правоотношений, возникающих в процессе формирования, распределения и использования публичных денежных фондов.

Современный этап развития науки финансового права характеризуется наличием ряда комплексных монографических исследований, посвященных данной проблематике. Так, следует отметить исследования Н.А. Саттаровой, посвященное анализу сущности и содержания принуждения в финансовом праве (2006 г.) и М.Б. Разгильдиевой, посвященное теории финансово-правового принуждения и сферы его применения (2011 г.). Следует также указать, что проблемы правового принуждения в различных направлениях финансовой деятельности государства (муниципальных образований) постоянно были в центре исследовательского интереса ученых. Например, вопросы принуждения и ответственности за нарушение бюджетного законодательства были исследованы в работах О.М. Гейхман (2004 г.); Е.С. Емельяновой (2005г.); Н.С. Макаровой (2004 г.); И.А. Сикорской (2004 г.); Ф.В. Маркелова (2006 г.); Е.В. Шеховцевой (2006 г.); С.А. Поляковой (2015 г.) и др.

Особое внимание было уделено проблемам определения и выявления особенностей финансово-правовой ответственности, как одной из форм государственного принуждения, рассмотренным в работах А.З. Арсланбековой, С.Е. Батырова, Е.Н. Горловой, Н.В. Сердюковой и др., в которых была доказана автономность финансово-правовой ответственности. Доминирующая в научной литературе позиция относительно отраслевого характера юридической ответственности поддерживается многими учеными, представителями финансового права. По мнению ученых: «отнесение санкций к той или иной отрасли права зависит не от их названия и порядка (способа) применения, а от того, использование норм какой отрасли права они обеспечивают» [2, с. 8].

Указанная позиция относительно автономности финансово-правовой ответственности нередко вызывала споры в научных кругах. Это объясняется, прежде всего, тем, что долгое время идея существования финансово-правовой ответственности вообще отрицалась. Тем не менее, по истечении ряда лет учеными обосновывается вывод о том, что «... только при наличии собственного, характерного только для него вида ответственности правовое образование может считаться самостоятельной отраслью права. Для финансового права таким видом ответственности является финансовая ответственность» [3, с. 94]. «Опре-

деляющим критерием, свидетельствующим о наличии финансовой ответственности, выступает самостоятельность отрасли финансового права и специфика предмета правового регулирования как финансового права, так и финансовой ответственности» [4, с. 38].

Здесь можно отметить позицию Д.Л. Комягина, в соответствии с которой бюджетная ответственность не является особым видом юридической ответственности, а представляет собой инструмент бюджетного регулирования [5, с. 15].

Одним из дискуссионных вопросов в научных исследованиях финансово-правовой направленности является вопрос о наличии позитивной финансово-правовой ответственности. Если негативную форму финансово-правовой ответственности связывают с финансовым правонарушением, то позитивная финансово-правовая ответственность по мнению отдельных ученых существует в силу добровольного выполнения субъектами финансовых правоотношений своих обязанностей. По мнению сторонников данной позиции позитивная финансово-правовая ответственность не всякая финансово-правовая обязанность, а та, основная конституционная обязанность соблюдать требования законов, в т.ч. финансовых [6, 7, 8, 9].

В рассматриваемом аспекте интересен подход С.П. Бортникова, доказывающего то, что налоговая ответственность реализуется в двух формах: добровольной и принудительной. По мнению автора предусмотренные правовой нормой обе формы: дифференцируют налоговым законом государственно-правовую ответственность через формализацию ее составов, а посредством ее когнитивного определения добровольную форму [10, с. 15].

Не углубляясь в полемику относительно данного положения, основанного на позиции сторонников позитивного аспекта юридической ответственности, автор поддерживает позицию М.Б. Разгильдиевой, которая в своей работе пишет: «...финансово-правовая ответственность не обладает позитивным аспектом, понимаемым как обязанность соблюдения предписаний правовых норм или обязанность правомерного поведения» [11, с. 355-356]. Безусловно, ответственность применяется к лицу, совершившему финансовое правонарушение, и меры государственного принуждения воздействуют на лицо, уже совершившее финансовое правонарушение, т.е. только финансовое правонарушение – основание финансово-правовой ответственности.

Еще одним качеством финансово-правового принуждения является наличие в нем ограничений процессуального характера, включающие меры процессуального принуждения, предусмотренные финансовым законодательством и применяемые должностными лицами органов власти. Цель использования процессуальных мер органами государственной (муниципальной) власти – организация режима эффективной реализации своих полномочий, что способствует достижению соответствующего уровня исполнительской дисциплины. При этом, применение мер процессуального принуждения, сопровождающееся дополнительными обременениями имущественного и организационного характера,

обеспечивает стимулирование должного и предупреждение противоправного поведения обязанных лиц – субъектов финансовых правоотношений.

Процессуальное принуждение в финансовой сфере определяется как урегулированное процессуальными нормами финансового права воздействие уполномоченных органов государственной (муниципальной) власти, которое применяется к обязанным субъектам финансовых правоотношений – участникам финансовой (бюджетной, налоговой) деятельности.

Вопросы процессуального принуждения, применяемые в различных направлениях финансовой деятельности государства, рассматривались Р.Э. Канцеровым [12, с. 35], А.Ю. Кикиным [13], Д.Л. Комягиным [5], Н.А. Саттаровой [14] и др. Следует отметить, что достигнутые научные результаты относительно процессуальной составляющей финансово-процессуального принуждения формируют определенную научную базу, но нуждаются в дальнейшем исследовании. В самом общем виде меры процессуального принуждения выступают специфичной группой мер государственного принуждения, применяемых в сфере аккумуляции и использования бюджетных средств для финансового обеспечения задач и функций государства. К тому же, как уже было отмечено, указанные меры применяются строго в процессуальном порядке, а формой выражения финансово-процессуального принуждения оказывается непосредственное воздействие на обязанного субъекта, стимулирующего его на исполнение процессуального долга. «Система государственного принуждения включает различные по своей природе меры и формы принуждения, отличающиеся друг от друга основаниями, целями, процессуальными особенностями применения» [15, с. 44].

Обобщая выводы, сделанные авторами научных работ, посвященных анализу финансово-правового принуждения, следует выделить его характерные признаки:

- это всегда форма правоприменительной деятельности должностных лиц специально уполномоченных на то органов власти, представляющее собой воздействие на поведение участников финансовых правоотношений и характеризующееся применением соответствующих принудительных мер;

- заключается в реальном применении финансово-правовых санкций к конкретным субъектам финансовой деятельности; причиняет обязанным лицам соответствующие правоограничения, как правило имеющие отрицательный характер и, к тому же связанные, с возложением дополнительных обязанностей для субъекта правоотношений (в том числе которые предусмотрены штрафными (карательными) санкциями);

- основанием реализации финансовой ответственности всегда является финансовое правонарушение;¹

¹ Здесь необходимо отметить, что виновность при применении отдельных мер финансового принуждения не имеет значения (например, за бюджетное нарушение).

- процедура применения мер финансово-правового принуждения происходит в процессуальной форме, что указывает на наличие в системе государственного принуждения мер процессуального принуждения, предусмотренных не только финансовым, но также административным и уголовно-процессуальным законодательством, что сопровождается применением дополнительных обременений организационного и имущественного характера;

- меры финансовой ответственности и меры финансово-процессуального принуждения различны по своей природе, поскольку применение мер процессуального принуждения не всегда связывается с противоправным поведением обязанного лица;

- имеет цель – утвердить режим законности и правопорядка в сфере публичных финансов. Цель применения мер финансово - процессуального принуждения – превенция противоправного и стимулирование должного поведения обязанных субъектов финансового правонарушения;

- охранительные правоотношения, в рамках которых реализуется принудительный механизм «определяет его основное назначение, заключающееся в борьбе с финансовыми правонарушениями и иными негативными последствиями, а также в охране и развитии общественных отношений в сфере финансовой деятельности государства и муниципальных образований» [16, с. 122].

Как видим, финансовое принуждение характеризуется многоаспектной юридической конструкцией, разнообразием не только принудительного воздействия, но и последствий. Следовательно, представляется необходимым дифференцировать меры финансово-правового принуждения, что позволяет в систему принуждения (наряду с карательными санкциями) включить меры обеспечительного (н-р, те которые относятся к способам обеспечения исполнения обязанности по уплате налогов и сборов), правовосстановительного (принудительное взыскание пени и недоимки), предупредительного характера (предупреждение о ненадлежащем исполнении бюджетного процесса), которые в свою очередь классифицируются в зависимости от сферы их применения на бюджетные, налоговые, валютные и др.

Указанные черты финансово-правового принуждения позволяют определить его понятие, а также сущность и содержание, выражающиеся в том, что по сути – это своеобразная реакция должностных лиц органов власти на деяния участников правоотношений путем применения к ним в установленном процессуальном порядке принудительных мер, указанных в санкциях (в диспозициях) правовых норм и связанных с наступлением для них отрицательных последствий.

Учитывая цель финансовой деятельности государства (муниципальных образований), заключающуюся в обеспечении финансовыми ресурсами функционирование государства и жизнедеятельность общества, можно предположить, что цель финансово-правового принуждения в конечном итоге должна быть ориентирована на всеобщее материальное, финансовое благосостояние общества

и человека. Право лишь выражает результаты общественного развития. Следовательно, необходимость переоценки роли финансовых отношений (от их нормального функционирования зависит финансовая устойчивость, национальная безопасность, экономическое обеспечение реализации конституционных прав и свобод человека) неотвратно приводит к обособлению финансовой ответственности как самостоятельного вида юридической ответственности. Изменение, усложнение общественной жизни неизбежно ведет к изменениям законодательства, к его специализации, а также появлениям новых институтов, что указывает на положительную, прогрессивную динамику.

Значительное количество публикаций по проблеме определения сущности, содержания, классификации видов принуждения в финансовом праве свидетельствует, с одной стороны, о значимости указанного института, а с другой – о необходимости в современных условиях решения данной проблемы. Дискуссионность современных научных подходов к определению финансово-правового принуждения заключается не столько в вопросе его наличия как института финансового права, сколько в проблемах реализации его форм, применяемых в рамках финансовой деятельности государства (муниципальных образований).

Деятельность по реализации финансово-правового принуждения обладает всеми признаками, присущими для любой другой правоприменительной деятельности, но имеет свою специфику, отраженную в дискуссиях ученых относительно конкретных мер финансово-правового принуждения и их реализации. Так, в течение долгого времени обсуждается проблема соотношения мер административной и финансовой ответственности за правонарушения в сфере финансовой (бюджетной, налоговой) деятельности. В действующем законодательстве по-прежнему не разделены меры финансово-правовой и административно-правовой ответственности. Следует согласиться с авторами научно-практического пособия, которые пишут: «В этой связи представляется необходимым более четко разграничить на законодательном уровне составы финансовых и административных правонарушений, а также соответствующих им мер ответственности. Тем более наличие таких составов правонарушений, за которые предусмотрено наложение одновременно нескольких видов ответственности, представляет не только практическую сложность применения, но и создает трудности для исследовательского процесса в сфере финансово-правовой ответственности» [17].

В финансово-правовой науке существует ряд дискуссионных вопросов о природе бюджетно-правового принуждения, а точнее, системе мер принуждения в бюджетной сфере. Так, отдельные авторы с мерами бюджетной ответственности выделяют пресекательные и правовосстановительные меры [18, с. 21], другие – пресекательные, восстановительные и предупредительные. [19, с. 33]. Но характерной особенностью рассуждений относительно системы мер бюджетно-

правового принуждения является отождествление многими авторами мер бюджетной ответственности и мер бюджетно-правового принуждения.²

Однако, по мнению специалистов, важнейшей проблемой применения мер бюджетного принуждения является отсутствие четкого процессуального механизма их применения [20, с. 55]. Кроме того, сохранилось несоответствие составов правонарушений бюджетного законодательства в [БК РФ](#) и в [КоАП РФ](#). Вопрос о правовой природе юридической ответственности, применяемой в бюджетной сфере, по-прежнему сводится к разрешению проблем бюджетного правонарушения, мер государственного принуждения в бюджетной деятельности государства, а также соотношения санкций, установленных [БК РФ](#), с мерами административного наказания, установленными [КоАП РФ](#) [21, с. 101].

Исследования посвященные финансово-правовому принуждению в налоговой сфере также характеризуются отсутствием единого подхода к содержанию системы налогово-правового принуждения. Так, наряду с мерами ответственности авторы учебника «Налоговое право России. Общая часть» выделяют предупредительные и пресекающие меры» [22, с. 350], А.Ю. Кикин к мерам налогового принуждения относит предупредительные, пресекающие, обеспечительные и восстановительные [13, с. 42]. По мнению Н.П. Кучерявенко предупреждение обеспечивается контрольными мероприятиями; к мерам пресечения относятся приостановление операций, изъятие документов и ликвидация предприятия; штрафы и пени относятся к восстановительным мерам [24, с. 550]. Особое внимание ученых уделяется правовой природе пени, которая является правовосстановительной санкцией и одним из способов обеспечения исполнения налоговой обязанности.

Еще одним спорным вопросом является вопрос отнесения налогового правонарушения к административным, что порождает необходимость уточнения сущности налогово-правовой ответственности. Относительно данной проблемы М.Б. Разгильдиева проводит глубокий анализ и доказывает, что «признаки, присущие ответственности за совершение налоговых правонарушений (сфера действия, характер применяемых санкций, а также процессуальный признак), позволяют рассматривать ее как отличный от административно-правовой ответственности вид юридической ответственности» [11, с. 483-484]. Не вызывает сомнений, что действительным основанием применения мер налогового принуждения является противоправное деяние конкретного участника налоговых правоотношений, нарушающего нормы законодательства о налогах и сборах. Определение сущности мер налогово-правового принуждения, выявление их места и роли в системе финансового принуждения требует применения единого научного подхода.

Ограничимся приведенными примерами и в заключение отметим, что формирование и эволюция основ финансово-правовой ответственности и принуждения в сфере публичных финансов отличается спецификой внушительного массива нормативных правовых актов, особенностями финансовой правосубъ-

² Здесь можно отметить позиции С.Е. Батырова, Ю.В. Соболевской, Л.Л. Арзумановой и др.

ектности участников финансовых правоотношений и правового механизма реализации их полномочий. К тому же, отсутствие системности и сложность нормотворчества при огромном количестве актов подзаконного характера, не способствует полноценности данного правового института. Заметим, что основные положения института финансово-правового принуждения и ответственности на законодательном уровне были отражены не в полной мере, т.к. вырабатывались в процессе правоприменительной деятельности. Это также объясняется отсутствием адекватного, лишенного противоречий финансового законодательства, оно сохраняется и в настоящее время.

Проблемы принуждения в финансовом праве указывают на повышенное внимание со стороны современных ученых, чем объясняется появление новых исследований, посвященных возможности применения финансово-правовых принудительных средств, соответствующих современным правовым реалиям. Вопросы государственного принуждения получили определенное освещение в исследованиях С.А. Полосина [25], где бюджетные меры принуждения исследуются в контексте внесенных в часть IV БК РФ изменений; П.В. Славинского [26], рассматривающего среди прочего вопросы возможности принудительного применения ФАС России санкций за совершение финансовых правонарушений; Е.В. Исаева [27], доказывающего авторскую позицию относительно сущности мер воздействия, применяемых Банком России к кредитным организациям. По мнению исследователя меры воздействия – это меры юридической ответственности и др.

Финансово-правовое принуждение как вид государственного принуждения – это средство обеспечения правопорядка в сфере формирования и использования денежных фондов. Поэтому российское законодательство в части применения мер государственного принуждения в сфере публичных финансов по-прежнему нуждается в упорядочении и кодификации объемного массива правовых норм, порой входящих в противоречие друг с другом, нередко оставляющих значительные пробелы в праве. Особая важность и значимость вопросов ответственности за нарушение финансового законодательства обуславливает необходимость совершенствования правовой базы, обеспечивающей функционирование финансовой системы страны. Следовательно, создание эффективной системы применения государственного принуждения в сфере публичных финансов позволит уменьшить негативные моменты, связанные с функционированием теневой экономики, нецелевым использованием бюджетных средств, уменьшением сбора налогов, ростом экономических преступлений.

Библиографические ссылки

1. Горбунова О.Н. Финансовое право в системе российского права (актуальные проблемы) // Государство и право. 1995. № 2. С. 14-21.
2. Розанов И.И. Финансовые средства обеспечения государственной финансовой дисциплины : автореф. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1971.

3. Емельянов А.С. О порочности концепции финансово-правовой ответственности (на примере автореферата диссертации Арсланбековой А.З. «Финансово-правовые санкции в системе мер юридической ответственности») // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2009. № 3. С. 86-100.
4. Мусаткина А.А. О соотношении административно-правовой и финансово-правовой ответственности // Административное право и процесс. 2016. № 3. С. 36-40.
5. Комягин Д.Л. Защита бюджетного процесса: ответственность за нарушения бюджетного законодательства и бюджетные нарушения // Финансовое право. 2016. № 7. С. 15-19.
6. Арсланбекова А.З. Правовое регулирование финансовых санкций. Махачкала, 2007.
7. Затулина Т.Н. Конституционные аспекты финансово-правовой ответственности // Финансовое право. 2007. № 3. С. 2-7.
8. Крохина Ю.А. Налоговое право России. М., 2003
9. Мусаткина А.А. Финансово-правовая ответственность в системе юридической ответственности : дис. ... канд. юрид. наук. Тольятти, 2004.
10. Бортников С.П. Юридическая ответственность в налоговом праве: теория и практика : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2017.
11. Разгильдиева М.Б. Теория финансово-правового принуждения и сферы его применения : дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2011.
12. Канцеров Р.Э. Процессуально-правовое принуждение в валютной сфере // Налоги. 2012. № 1. С. 34-38.
13. Кикин А.Ю. [Понятие и виды мер](#) налогово-процессуального принуждения // Финансовое право. 2004. № 5. С. 38-43.
14. Саттарова Н.А. [Меры процессуально-правового принуждения](#) в сфере валютных отношений // Финансовое право. 2009. № 1. С. 2-5.
15. Серегина В.В. Государственное принуждение по советскому праву. Воронеж : Изд-во Воронежского ун-та, 1991.
16. Саттарова Н.А. Принуждение в финансовом праве. М., 2006.
17. Ответственность за нарушение финансового законодательства : науч.-практ. пособие / Р.Ю. Абросимов, О.А. Акопян, Я.В. Буркавцова и др. ; отв. ред. И.И. Кучеров. М. : ИЗиСП, ИНФРА-М, 2014.
18. Другова Ю.В. Ответственность за нарушения бюджетного законодательства // Журнал российского права. 2003. № 3. С. 18-26.
19. Макарова Н.С. Виды и особенности применения бюджетно-правовых санкций за бюджетные нарушения // Российский судья. 2004. № 6. С. 31-36.
20. Куракин А.В., Карпухин Д.В. Правовое регулирование применения мер бюджетного принуждения // Современное право. 2019. № 10. С. 52-59.
21. Саттарова Н.А. Меры государственного принуждения в бюджетной сфере как фактор эффективного функционирования финансовой системы // Lex russica. 2015. № 8. С. 96-106.
22. Кустова М.В., Ногина О.А., Шевелева Н.А. Налоговое право России. Общая часть. М., 2001.

23. Кучерявенко Н.П. Курс налогового права. В 6 т. Т.III. Учение о налоге. Харьков, 2005.
24. Козырин А.Н. Пеня по российскому налоговому праву: способ обеспечения исполнения налоговой обязанности или мера ответственности за нарушение налоговых правил? // Закон. 2018. № 7. С. 148-159.
25. Полосин С.А. Ответственность за нецелевое использование бюджетных средств в системе мер финансово-правового принуждения : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018.
26. Славинский П.В. Государственный финансовый контроль в сфере государственного оборонного заказа : дис. ... канд. юрид. наук М., 2019.
27. Исаев Е.В. Правовое регулирование мер воздействия Банка России на кредитные организации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018.

Дата поступления: 25.02.2020

DOI: 10.33184/pravgos-2020.1.10

PROBLEMS OF THE THEORY OF FINANCIAL LAW ENFORCEMENT

SATTAROVA Nuria Alvanovna

Doctor of Law, Professor, Head of the Chair of Financial and Environmental Law of the Institute of Law of the Bashkir State University, Ufa, Russia.

E-mail: nsattarova@inbox.ru

In this article, the author considers certain problems of the theory of financial law enforcement, the relevance of which is confirmed by both the scientific relevance of research on the institute of state enforcement in the field of public finance and law enforcement practice. The procedural aspects of state enforcement in the field of financial activity are investigated, a brief analysis of scientific developments is carried out.

Key words: state; enforcement; tax offenses; fiscal enforcement measures; sanctions; responsibility; public finances; state authorities; legal restrictions.

References

1. Gorbunova O.N. Finansovoye pravo v sisteme rossiyskogo prava (aktual'nyye problemy) (Financial law in the system of Russian law (current problems). *Gosudarstvo i pravo*, 1995, No. 2, pp. 14-21.
2. Rozanov I.I. Finansovyye sredstva obespecheniya gosudarstvennoy finansovoy distsipliny (The financial means of ensuring state financial discipline), avtoref. ... kand. yurid. nauk. Saratov, 1971.
3. Yemel'yanov A.S. O porochnosti kontseptsii finansovo-pravovoy otvetstvennosti (na primere avtoreferata dissertatsii Arslanbekovoy A.Z. «Finansovo-pravovyye sanktsii v

- sisteme mer yuridicheskoy otvetstvennosti») (On the depravity of the concept of financial law responsibility (using the example of an abstract of thesis by Arslanbekova A.Z. "Financial law sanctions in the system of measures of legal responsibility"). *Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika*, 2009, No. 3, pp. 86-100.
4. Musatkina A.A. O sootnoshenii administrativno-pravovoy i finansovo-pravovoy otvetstvennosti (On the correlation of administrative law and financial law responsibility). *Administrativnoye pravo i protsess*, 2016, No. 3, pp. 36-40.
5. Komyagin D.L. Zashchita byudzhetnogo protsessa: otvetstvennost' za narusheniya byudzhetno-go zakonodatel'stva i byudzhetnyye narusheniya (Protection of the budget process: responsibility for violations of budget legislation and budget violations). *Finansovoye pravo*, 2016, No. 7, pp. 15-19.
6. Arslanbekova A.Z. Pravovoye regulirovaniye finansovykh sanktsiy (Legal regulation of financial sanctions). Makhachkala, 2007.
7. Zatulina T.N. Konstitutsionnyye aspekty finansovo-pravovoy otvetstvennosti (Constitutional aspects of financial and legal responsibility). *Finansovoye pravo*, 2007, No. 3, pp. 2-7.
8. Krokhina Yu.A. Nalogovoye pravo Rossii (Tax law of Russia). Moscow, 2003.
9. Musatkina A.A. Finansovo-pravaya otvetstvennost' v sisteme yuridicheskoy otvetstvennosti (Financial law liability in the legal liability system), dis. ... kand. yurid. nauk. Tol'yatti, 2004.
10. Bortnikov S.P. Yuridicheskaya otvetstvennost' v nalogovom prave: teoriya i praktika (Legal liability in tax law: theory and practice), avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. Moscow, 2017.
11. Razgil'diyeva M.B. Teoriya finansovo-pravovogo prinuzhdeniya i sfery yego primeneniya (The theory of financial law coercion and the scope of its application), dis. ... d-ra yurid. nauk. Saratov, 2011.
12. Kantserov R.E. Protsessual'no-pravovoye prinuzhdeniye v valyutnoy sfere (Legal procedural coercion in the currency sphere), *Nalogi*, 2012, No. 1, pp. 34-38.
13. Kikin A.Yu. Ponyatiye i vidy mer nalogovo-protsessual'nogo prinuzhdeniya (The concept and types of measures of tax procedural coercion). *Finansovoye pravo*, 2004, No. 5, pp. 38-43.
14. Sattarova N.A. Mery protsessual'no-pravovogo prinuzhdeniya v sfere valyutnykh otnosheniy (Measures of procedural law coercion in the sphere of foreign exchange relations). *Finansovoye pravo*, 2009, No. 1, pp. 2-5.
15. Seregina V.V. Gosudarstvennoye prinuzhdeniye po sovetskomu pravu (State coercion under Soviet law). Voronezh, Izd-vo Voronezhskogo un-ta, 1991.
16. Sattarova N.A. Prinuzhdeniye v finansovom prave (Coercion in financial law). Moscow, 2006.
17. Otvetstvennost' za narusheniye finansovogo zakonodatel'stva (Responsibility for violation of financial legislation), nauch.-prakt. posobiye, R.Yu. Abrosimov, O.A. Akopyan, Ya.V. Burkavtsova i dr., otv. red. I.I. Kucherov. Moscow, IZiSP, INFRA-M, 2014.
18. Drugova YU.V. Otvetstvennost' za narusheniya byudzhetnogo zakonodatel'stva (Responsibility for violations of budget legislation). *Zhurnal rossiyskogo prava*, 2003, No. 3, pp. 18-26.

19. Makarova N.S. Vidy i osobennosti primeneniya byudzhethno-pravovykh sanktsiy za byudzhethnyye narusheniya (Types and features of the application of fiscal sanctions for budget violations). *Rossiyskiy sud'ya*, 2004, No. 6, pp. 31-36.
20. Kurakin A.V., Karpukhin D.V. Pravovoye regulirovaniye primeneniya mer byudzhethnogo prinuzhdeniya (Legal regulation of applying measures of budgetary coercion). *Sovremennoye pravo*, 2019, No. 10, pp. 52-59.
21. Sattarova N.A. Mery gosudarstvennogo prinuzhdeniya v byudzhetnoy sfere kak faktor effektivnogo funktsionirovaniya finansovoy sistemy (Measures of state coercion in the public sector as a factor in the effective functioning of the financial system). *Lex russica*, 2015, No. 8, pp. 96-106.
22. Kustova M.V., Nogina O.A., Sheveleva N.A. Nalogovoye pravo Rossii. Obshchaya chast' (Tax law of Russia. General part). Moscow, 2001.
23. Kucheryavenko N.P. Kurs nalogovogo prava (The course of tax law), V 6 t., T.III, Ucheniye o naloge. Khar'kov, 2005.
24. Kozyrin A.N. Penya po rossiyskomu nalogovomu pravu: sposob obespecheniya ispolneniya nalogovoy obyazannosti ili mera otvetstvennosti za narusheniye nalogovykh pravil? (Penalties under Russian tax law: a way to enforce tax obligations or a measure of liability for violation of tax rules?). *Zakon*, 2018, No. 7, pp. 148-159.
25. Polosin S.A. Otvetstvennost' za netsелеvoye ispol'zovaniye byudzhethnykh sredstv v sisteme mer finansovo-pravovogo prinuzhdeniya (Responsibility for misusing budget funds in the system of measures of financial and legal coercion), dis. ... kand. yurid. nauk. Moscow, 2018.
26. Slavinskiy P.V. Gosudarstvennyy finansovyy kontrol' v sfere gosudarstvennogo oboronnoy zakaza (State financial control in the field of state defense order), dis. ... kand. yurid. nauk. Moscow, 2019.
27. Isayev Ye.V. Pravovoye regulirovaniye mer vozdeystviya Banka Rossii na kreditnyye organizatsii (Legal regulation of measures of influence of the Bank of Russia on credit organizations), dis. ... kand. yurid. nauk. Moscow, 2018.

Received: 25.02.2020